

```htmlTian Нао оказался прав. Чен Цзяньцзюнь уже начал приготовления после того, как его сын Чен Синь пробился до уровня Титулованного Дуло, и наконец появился в Городе Духов. "Вершина душных мастеров! Цяньдаолиу! Я иду!" "Отец!" Чен Синь, следовавший позади, переживал, что решение отца слишком опасно, и что он может не выпутаться из этой ситуации. "Пик девяносто восьмого уровня всё ещё является уровнем смертного. Только достигнув девяносто девятого уровня, ты сможешь войти в область богов. Мой отец, безусловно, погибнет в этот раз, но он сделает всё возможное, чтобы проложить путь для тебя впереди. Ты должен быть оптимистом и взять отца с собой. Если мы продолжим веру и убеждение предков Секты Боевых Душ, мы обязаны достичь этого состояния!" Воля Чена Цзяньцзюня никогда не была крепче, его боевой дух не знал предела, а кровь, казалось, закипала. "Не думай о мести, потому что мести не будет. Мой отец делает это ради меня и ради тебя! Иди, твоя миссия как отца начинается сегодня, а твоя миссия — в будущем! Маленькие Кости, моё сердце доверено тебе. Ты должен забрать его." После этих слов он махнул рукой, давая своему сыну сигнал отступить. Это была его личная битва, и сыну не следовало вмешиваться. "Я позабочусь о Чен Сине и заберу его в безопасности!" Духовный Дулоо Гу Жунг solemnly кивнул в знак согласия и был полностью уверен в этом. Его Дух Костяного Дракона обладает мощными пространственными способностями. Если что-то пойдёт не так, он сможет полностью сбежать через пространство. Он уверен, что даже Великий Жрец Духовного Дворца не сможет причинить ему вреда. "Отец!" С слезами на глазах, Чен Синь мог только отступить с друзьями. Он не мог остановить своего отца, потому что это было желание родителя. Как сын, он мог лишь уважать это желание и продолжать его. После того как его сын отступил, Чен Цзяньцзюнь проявил своё боевое душу — Меч Семь Убийств, но ни одно душевное кольцо не появилось, так как он уже переплавил душевные кольца в своём боевом духе и превратил их в девять звёздных точек, что ещё больше усилило его. Подъём, бесконечно близкий к области полубогов. Это был унаследованный секретный технику их Секты Боевых Душ, подобно Хаотяйские Девяти Узорам и Взрыву Кольца Секты Хаотянь. Хотя это было не так хорошо, как почти магическая секретная техника Великого Сумеру, это всё равно было очень мощно. Более того, этот секрет всё ещё имел потенциал для исследования. Если все девять душевных колец будут переплавлены и интегрированы в боевой дух, боевой дух сможет дополнительно трансформироваться, преодолеть границу между человеческим и божественным и достичь вершины душевного мастера. Жаль, что мой талант ограничен, и я не могу культивировать это на этом уровне самостоятельно. Я лишь могу попытаться прорваться с помощью внешних сил, надеясь на успех. Остановив свои мысли, Идея Семь Убийств расцвела и затем трансформировалась в Область Семь Убийств. Слов не было, но эта меченая намерение было лучшим боевым посланием! "Ты действительно здесь!" Цянь Даолиу, который молился статуи ангела в Духовном Зале, открыл глаза, и внутри блеснуло золотое святое свет. Не раздумывая, три пары золотых крыльев расправились из его спины, и он вышел из зала, летя к городским воротам. Множество людей спешило к городским воротам, и один из них ехал на собаке или, скорее, на волке. "Он приходит! Он приходит! Он наконец-то пришёл, чтобы принести смерть и кровь!" Тянь Хао переполняло волнение, он дождался этого дня. Хотя он получил много крови, исполняя злых душных мастеров, злые душевные мастера, которые могли быть захвачены живыми и судимыми Духовным Дворцом, не были очень сильными, так что качество крови, которую он получил, естественно, было не высоким. Это не то, что Духовный Дворец, обладая мощным злым душевным мастером, не может поймать его, но не может захватить его живым. Чтобы защитить себя в битве, первым критерием душевного мастера Дворца является убивать его, и его тело было уничтожено на месте. Поэтому ни один из павших душных мастеров, которых он казнил до сих пор, не достигал уровня более душевного мастера. Из-за этого он ждал этой возможности! Будучи многовековым душевным зверем, Сяо Ха естественно не уступал в скорости. Он нес Тянь Хао и быстро мчался к городским воротам. Их скорость была быстрой, но скорость Цянь Даолиу была ещё быстрее. Он почти превратился в золотой свет и приземлился на вершину города, смотря вниз на Чен Цзяньцзюня. "Убей!" Чен Цзяньцзюнь не

стал тратить слов попусту. Увидев прибытие противника, он сжёг всё и взорвал всю свою душевную силу, даже сжигая и потребляя свою душу. Тело объединилось с боевым духом Меча Семь Убийств, который возник за его спиной. Меч Семь Убийств выскочил, выпустив шесть мечевых энергий, чтобы сформировать слово "убить", и, наконец, нарисовав круг мечевой энергии, чтобы ещё больше сгущить это слово. На этом не остановилось, движения меча продолжались, образуя девять слов "убить" за один вдох! "Убей!" Последнее слово убийства прозвучало громко, и огромный Меч Семь Убийств подхватил девять слов убийства и бросил их к Цянь Даолиу. Выражение Qiandaoliu стало серьезным, потому что это была вспышка, в которую Чен Цзяньцзюнь вложил всю свою энергию, включая свою жизнь и душу. Уровень силы атаки достиг его уровня. Но это лишь достижение, не о чем переживать. Поскольку он, Цянь Даолиу, достиг пикового уровня девяносто девяти и был бесконечно близок к области Бога. Тем более в это время, с помощью ангельской статуи, он объединил свои душевные силы с более сильными святыми светлыми атрибутами, и его сила значительно увеличилась. Он был уверен, что даже если бы Тан Чэнь пришёл, он мог бы прижать его к земле и растерзать. Не используя никаких душевых навыков, тело и боевой дух идеально интегрировались, а душевная сила с ангельской силой взорвалась в ударные волны, поразив его одну за другой. На его уровне, душевные кольца и душевные навыки уже давно были проигнорированы. Даже душевые навыки ста тысяч летнего душевого кольца трудно полностью применять свою силу. В последние годы он больше уделял внимания культивации своих душевных сил и боевых искусств. Душевые навыки, которые он использует, также создаются им самим и близки к легендарным магическим навыкам. Каждая ударная волна святого света может разрушать одно слово убийства и также тяжело ранить Чен Цзяньцзюня, который слил своё тело с Мечом Семь Убийств. Однако Чен Цзяньцзюнь также использовал атаку Цянь Даолиу, чтобы далее переплавить все девять звёздных точек душевых колец в Боевой Дух Мечта Семь Убийств, делая боевой дух более совершенным и подводя себя к этой области. Каждая ударная волна святого света могла помочь ему идеально переплавить одну звёздную точку душевого кольца. После девяти последовательных ударных волн, девять звёздных точек душевых колец на Меча Семь Убийств были полностью переплавлены Чен Цзяньцзюнем, что привело его к завершению прорыва в области. Но этот подход требует жертвы. Его тело на грани коллапса, и он полагается на свою сильную волю, чтобы удержаться. Пока десятая волна золотой световой ударной волны не ворвалась, Меч Семь Убийств, наконец, не смог больше выдерживать и был жестоко разрушен, сломав жизненную силу Чен Цзяньцзюня внутри. "Я увидел это, я увидел это!" Упав на землю, чтобы удержать своё неустойчивое тело, глаза Чен Цзяньцзюня сияли, как никогда ранее. Он увидел ответ, который давно искал, и этот вопрос был достаточен! На последнем моменте он наконец-то пробился через□□, используя всю свою энергию для взрыва и полностью переплавив душевное кольцо, достигнув девяносто девятого уровня, и переживая так называемое состояние полубога. Это действительно мощно и удивительно! "Достойный противник!" Цянь Даолиу произнёс с чувством, что хотя он и победил в этой битве, 30% душевой силы в его теле было использовано. Тем не менее, это всё ещё укрепило его силу, преобразуя её в святые светлые атрибуты, что показывает ужасное воздействие Чен Цзяньцзюня, жертвующего всем. Если бы они были на одном уровне, у Цянь Даолиу не было бы больших шансов на победу против него. В конце концов, он забывает все усилия и получает бонус к боевой силе. "Я забыл о тебе, малыш." Вдруг Цянь Даолиу улыбнулся, наклонившись к городским воротам снизу, как будто что-то почувствовал. "Ангельская Область!" Глядя на Чен Синя и ещё двоих вдалеке, Цянь Даолиу разразился ангельской областью, охватывающей все городские ворота, и сильный золотой свет вмешался в зрение всех. "Отец!" Чен Синь был так убит горем и разгневан, что активировал истинное состояние своего боевого духа и ринулся внутрь. ``